

Часть 7. Глава 66: Император

Новое формирование было так же хорошо, как и погода. Путешествие было на удивление гладким. Я собирался пригласить кузнеца сыграть в кости со мной, но я увидел того, кого не ожидал увидеть. Люй Яоцинь ошивалась с нашими императорскими докторами.

«Мисс Люй ... почему ты всё ещё здесь?»

Люй Яоцинь улыбнулась: «Я хочу домой, однако я только что получила письмо от отца, в котором говорилось, что они отправились на Остров Меча Тайху. Моя семья была разлучена во время хаоса в городе Бишуй. Я хочу поблагодарить всех вас за то, что провожаете меня в город Цаньху.»

«Н-не беспокойся об этом.»

Это был странный результат. Люй Чуньяну надоели четыре бесполезных сына, и он считал свою единственную дочь драгоценным сокровищем. То, что она была назначена на доставку вина и еды для меня было дико. Оставить её и уйти — этот поступок озадачивал.

«Это всё, что сказал твой отец?»

«Да. О, он сказал, чтобы я попросила о помощи, если что-нибудь произойдёт. Он сказал, что будет лучше, если мастер Ночной Крепости сможет позаботиться обо мне.»

Я, чёрт побери, знал это! Люй Чуньян отправил свою дочь ко мне по понятным причинам. Она была красивой девушкой, но я сомневаюсь, что он знал, что возлюбленная молодого мастера Чжун Су Сяосяо превосходила её в плане красоты. Лицо Су Сяосяо и сис-, кхм, попытки Люй Чуньяна были тщетными.

Лицо Яоцинь покраснело, она сказала, запинаясь: «Молодой мастер Мин, ммм... ммм... мистер Фанчжан...»

«Фанчжан?»

Почему мы снова говорим о монахах? Этот лысый монах пришёл сюда?! Будь проклят монах! Я знал, что он в конце концов придёт за мной, если узнает, что я вернулся в кулачный мир. Чёртов лысый пердун хочет «пожертвований», которые я ему должен.

Люй Яоцинь подчеркнула: «Мистер Ли Фанчжан.»

Хм ... Так, где я слышал это имя раньше ...? О, это имя, которое я дал императору Юаньшэну. Ваше Высочество, я понятия не имел, что вы поклонник этого имени. Ясно, вы использовали имя за моей спиной.

Люй Яоцинь начала постукивать по лицу: «Я хочу узнать больше о мистере Фанчжане.»

«Полагаю, ты слышала, что мы не так близки. Группа принадлежит ему, поэтому я не знаю о нём слишком много.»

«Это нормально. Я хотела спросить...» Понизив тон, Люй Яоцинь спросила: «Мистер Фанчжан женат и имеет детей?»

«А?»

Всего семь сыновей, три дочери и восемь жён - не считая его наложниц. Если мы включим симпатичных горничных во дворец и других, я полагаю, их всего несколько сотен?

Интерес Люй Яоцинь действительно пробудил моё любопытство. Я хотел знать, почему она задала этот вопрос, но я боялся спросить.

О, я знаю. Ваше Высочество, вы соблазнили её после того, как я уехала ненадолго! Чувак, о, ты, должно быть, склонен к такому.

«Почему он не присоединяется к божествам и солнцу?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Почему он не умрёт?!»

Небеса, вы видите это? Его Высочество начал соблазнять девиц в Цзяннане. Он изменяет Её Высочеству!

Тем временем в карете императора Юаньшена было собрание. Он сидел внутри со своими тремя телохранителями. Новое формирование было более слабым, чем предыдущее. Ну, не было никакой необходимости быть таким бдительным, потому что они были не слишком далеко от города Цаньху.

Помимо Лун Цзайтяня, на которого Император Юаньшэн обижался после наводнения, Дугу и Те Хань служили Императору Юаньшэну более десяти лет. Преодоление стольких препятствий, и разговор с его доверенными помощниками наедине, было знаком того, что их разговор был чем-то скрытным и важным.

Перед императором Юаньшэном стоял маленький столик и несколько бамбуков. Он вырезал названия различных кланов, ассоциаций и так далее, с которыми он столкнулся, на бамбуке с помощью маленького ножа.

«Ни один из них не является слабым, особенно клан Цянь и Поместье Чайного Озера. Они настолько богаты, что могут конкурировать с богатством Золотой и Серебряной Секты, если объединят своё богатство. Сегодня я впервые встретился со всеми из них.» Император Юаньшэн открыл глаза и усмехнулся: «Имени сына Чжун Хуалю, Чжун Мина, достаточно для того, чтобы они прибежали к нему? Ха, они думают, что я дурак.»

Тихим голосом Лун Цзайтянь сказал: «Ваше Высочество, хотя у Чжун Хуалю есть бордели по всей стране, у него есть только один сын, тот, кто совершил акт измены и отсутствует на данный момент, Чжун Мин. Я не слышал о ком-либо по имени Чжун Мин. Это имя определённо выдуманное.»

«Ночное нападение на нас было не серьёзным, но это заставило меня задуматься. Те Хань, тебе есть что сказать?»

Те Хань склонил голову: «Действительно, это странно, Ваше Высочество. Я искал информацию, когда мы отдыхали. Я слышал, что они получили известие, что мастер Ночной Крепости попросил об одолжении, потому что он направлялся в Хучжоу. Люди, пришедшие с подарками, предлагали их Ночной Крепости.»

«Это то, что я слышал от мисс Люй. Мы можем с уверенностью сказать, что Чжун Хуалю - подделка, а мастер Мин — настоящий.» Император Юаньшэн свою позу мыслителя: «Однако

подарки доставили Чжун Мину. Дугу, что ты узнал?»

Когда Дугу коснулся своего носа, его взгляд изменился: «Я согласен, что в нём есть что-то странное. Когда я вошёл в захудалую святыню, я увидел, как он допрашивает Горного Монстра. Раны Горного Монстра не казались поддельными, но Горный Монстр немного боялся его. На основании того, что мы видели, Горный Монстр не проявила никаких признаков подчинения, даже если она сдавалась. Но если она боялась его, в нём должно быть что-то, чего мы не знаем.»

Император Юаньшэн продолжал прерывать, отвечая: «Его фамилия совпадает с фамилией мастера Ночной Крепости ... Он утверждает, что является учеником Горы Дало, хотя я никогда не видел, чтобы он использовал их навыки. Возможно, это не совпадение.»

Те Хань: «Это, безусловно, подозрительно.»

«Кто-нибудь из вас знает что-то о Ночной Крепости?»

На этот раз Лун Цзайтянь выглядел серьёзным и проницательным: «Баланс сил боевого мира Цзяннаня за последние годы резко изменился. Семь Белых Принцев Чемпионов выросли как главная сила нашей династии в боевом мире. Однако, дошло до того, что они не смогли идти в ногу со своим желанием. Таким образом, различные секты, или, скорее, секты, не находящиеся под каким-либо знаменем, образовали союзы для усиления своего влияния.»

«Когда-то в кулачном мире было несколько джентльменов, которые строили догадки, кто разрушит боевой мир Цзяннаня, восстанет из пепла и заменит Семь Белых Принцев Чемпионов, если их больше не будет. Они считали, что в Цзяннане было пять возможных фракций, которые могли бы претендовать на эту роль, основываясь на их статусе в Цзяннане. Пять из них назывались Пятью Тлеющими Дворцами Наня. Среди них Ночная Крепость имела самый большой шанс.»

«Это заявление вызвало огромный переполох, но вряд ли кто-то осмелился перейти на плохую сторону по какой-то причине. Даже Семеро Белых Принцев Чемпионов не беспокоили Ночную Крепость. Мастер Ночной Крепости якобы победил любого, кто бросил им вызов. К сожалению, никто не помнит, мелких битв. До сих пор нет объяснения тому, откуда мастер Ночной Крепости имеет такой авторитет.»

«Он кажется загадочным...» Император Юаньшэн кивнул, взял бамбук и вырезал на нём маленькие символы. Он продолжил: «Начните тщательное расследование в отношении него. Во-первых, проверьте его связь с Ночной Крепостью. Во-вторых, посмотрите, сможете ли вы подтвердить подлинность его членства на Горе Дало и узнайте их навыки. В-третьих, и, самое главное, посмотрите, верен ли он Императорскому Двору. Независимо от того, кем является человек, если он не предан Императорскому Двору, он не может остаться. Поскольку он связан с боевым миром Цзяннаня, будьте очень осторожны, когда будете расследовать. Если он проявит какие-либо признаки измены, у вас есть право уничтожить его!»

«Да Ваше Высочество.»

Два символа, вырезанные императором Юаньшэном, были «Мин Фэйчжэнь».